

Копия Писания в лагере Звероловов была секретом. Многие ученики даже не подозревали об этом, потому что, как только это станет известно, наступит беда.

Кто-то пришел спросить Ву Цинхуа - монаха с золотым сиянием и глубокими, как бездна, глазами.

Он происходил из храма Великого Дракона в династии Лонг, был очень могущественным и служил там в качестве правителя храма.

Его борода и брови были белоснежными. От него исходило торжественное настроение, когда он сложил ладони вместе: "Амитабха, собрат даоса У. Действительно ли Писание Золотого Шелкопряда есть в Зверином Мастере?"

Он стоял на земле, но создавалось ощущение, что он может подняться в любой момент.

У Цинхуа были блестящие губы и идеальные черты лица. Она выглядела как идеальная монахиня на картине, только с длинными волосами. Она долго не отвечала.

Она не могла отрицать этого, потому что была буддисткой, достигшей просветления. Такие чистые сердцем люди, как она, не могли лгать. Однако признаться в этом означало уничтожить Зверолова.

Многие кивнули - ее реакция говорила сама за себя. Золотой Шелкопряд действительно находился в ее секте.

Глаза Фэн Фэйюня стали холодными. Ход молодого господина был весьма коварным. Он не только хотел победить Фэн Фэйюня, но и превратить мирного зверолова в выжженную землю.

Фэйюнь не был достаточно силен, чтобы остановить жадность в этом мире. Неудивительно, почему он решил уступить четырем девушкам. У него все еще был этот ход, чтобы переломить ситуацию для полной победы.

Стоявшие неподалеку еретические лорды улыбались, восхищаясь своим молодым господином.

"Ты говоришь, что Золотой Шелкопряд сейчас в лагере звероловов? Вот это шутка!" Фэйюнь рассмеялся.

"Фэн Фэйюнь, ты думаешь, что все остальные глупы? Они знают, кому доверять - молодому лорду или тебе. Хаха!" Кто-то из Сенлуо фыркнул.

Фэйюнь все еще улыбался, доставая золотую статую Будды высотой около семи дюймов. Он был великолепен и наполнен буддийскими звуками, почти как десять тысяч Будд.

Он поднял блестящую статую, как будто это была лампа. Позади него появилось изображение огромного золотого шелкопряда, когда он повысил голос: "Ты намеренно обвиняешь Лагерь Зверолодей в укрывательстве, только чтобы я убрал это. Кеке, хорошо, он у меня, приди и возьми его, если осмелишься!"

Фэйюнь стоял на пике и выглядел весьма галантно. У Цинхуа нахмурилась и слегка покраснела.

Она знала, что она у него есть, но никак не ожидала, что он достанет ее ради Зверочеловека. Он перекаладывал всю ответственность и проблемы на себя.

"Дьявол... почему ты... делаешь это?" Ее губы едва не кровоточили от сильного прикуса, а пальцы сжались в кулак.

"У Цинхуа, не плачь от благодарности. Я делаю это не из-за тебя. Возвращайся в Зверинец и скажи Налань, чтобы она сосредоточилась на культивации там. Не беспокойся о ее продолжительности жизни, она все восстановит, если будет усердно тренироваться. Передай ей и этот плод духа". Он тихо сказал, прежде чем передать идеальный 6000-летний фрукт У Цинхуа.

Он от души рассмеялся, прежде чем активировать свою Стремительную Самсару до предела, превратившись в луч, летящий прямо к горизонту.

"Писание Золотого Шелкопряда! Это настоящая вещь, все, ловите его!"

"Да, семидюймовый Золотой Будда с резонансом буддизма, его невозможно подделать. Это одно из трех великих писаний! Получив его, человек станет непобедимым!"

"Мы не можем позволить ему сбежать!"

Девяносто процентов толпы преследовали Фэн Фэйюня, в том числе владыка храма Лонг, Бэймин Потянь, эксперты храма Сенлуо во главе с их молодым господином Ли Сяонанем и восемь мастеров Священного Духа.

Повсюду раздавались громкие взрывы, вызванные их техникой передвижения.

Убить Фэн Фэйюня, захватить писание.

Там было множество культиваторов девятого уровня и даже несколько псевдо-Просветленных Существ; гигантов было слишком много, чтобы сосчитать.

Никто не ожидал такого развития событий. Как ни странно, область демонической сокровищницы опустела.

Только Маленькая Демонесса и У Цинхуа стояли там вместе с Фэн Чи. Однако он выглядел просто как статуя, позволяя Уайти ползать по своей голове.

Четыре покалеченные демонессы встали с напряженным взглядом. Они хотели уйти, но их остановила Маленькая Демонесса.

Она заставила их съесть черную пилюлю. Четверо испугались, не зная, что это такое. Неизвестность усиливала страх.

"Что ты заставила нас сейчас съесть?" спросила одна из них; ее кожа была белой как снег, блестящие губы, розовые губы и зубы цвета слоновой кости.

"Конфеты".

"Ерунда, это была таблетка". сказала другая, одетая откровенно. У нее были все нужные изгибы и вздымающаяся грудь.

"Зачем спрашивать, если ты уже знаешь?" Маленькая демонесса в замешательстве потерла голову, а затем красиво улыбнулась, обнажив два клыка: "Эта таблетка удивительна, после ее употребления твоя кожа будет сиять, а тело будет иметь сладкий аромат. Но если ты не будешь есть ее каждый месяц, то сразу же станешь уродливой, с язвами и гноем повсюду. Подошвы ваших ног превратятся в кровавую кашу, а вы станете толще... Хаха! Я просто шучу, не принимайте это всерьез".

Четыре девушки стиснули зубы и мысленно прокляли Маленькую Демонессу, думая, что она еще больший дьявол, чем Фэн Фэйюнь.

Хотя Маленькая Демонесса утверждала, что это была всего лишь шутка, они тоже не осмеливались бежать. Такие красавицы, как они, больше всего на свете заботились о своей внешности. Превратиться в уродину было хуже смерти.

Тем временем У Цинхуа выглядела обеспокоенной. Кто знает, о чем она сейчас думала?

Маленькая демонесса была полной противоположностью. Она улыбнулась и сказала: "Сестра У, не стоит беспокоиться. У него есть сокровище с несравненной скоростью. Даже Просветленное существо не сможет поймать его после активации".

Она имела в виду его духовный сосуд. Она сама ездила на нем раньше, и он преодолевал несколько сотен тысяч миль за час. Ей не терпелось попросить его дать ей возможность взглянуть на него поближе.

У Цинхуа не верила в такое удивительное сокровище. Она взяла в руки фрукт, тайно

переданный ей Фэйюнем, и вздохнула.

"Ты не понимаешь. Твой брат знал, что умрет, как только достанет писание. Он хотел обменять свою жизнь на мир в лагере зверолов". Она сказала, выглядя немного грустной, ее волосы развевались в воздухе.

"Мой брат - настолько хороший человек?" Маленькая демонесса подняла брови, выглядя очень смущенной.

"Хмф, дьявол совершил слишком много злых дел в своей жизни, но после изучения Писания он изменил свой путь, и его совесть вернулась. Это его способ покаяния". сказала она.

Несмотря на ее тон, она чувствовала что-то странное. Его последняя улыбка все время всплывала в ее памяти, особенно его глаза. В них было непередаваемое очарование, которое невозможно забыть.

Маленькая демонесса совсем не была согласна. Ее глаза на долю секунды коварно вспыхнули, а затем покраснели и увлажнились слезами. Она начала плакать: "Сестра Ву, неужели мой старший брат действительно умрет?".

У Цинхуа увидела ее жалкий вид и тоже загрустила. Она погладила Маленькую Демонессу по голове: "Мир полон жадности, а Золотой Шелкопряд - высшее писание. Так много предков гонятся за ним, и нет недостатка в монстрах. У твоего брата практически нет шансов сбежать. И это еще не говоря о просветленных существах, которые придут позже, таких как еретический король, дворцовые лорды, Богиня Небесного Колдовства, предок Беймингов и многие другие мастера-затворники. Все они выйдут для чтения писания".

"Ваа!" Маленькая демонесса начала рыдать.

У Цинхуа винила себя за то, что была слишком откровенна, вместо того чтобы утешить маленькую демонессу, которая была еще ребенком, и ей некуда было идти, так как ее брат умирал.

Она обняла девочку и погладила ее по голове: "Пойдем со мной в Зверинец. Мы в большом долгу перед твоим братом".

"Ты такая милая, сестренка! Если мой брат переживет это... ты будешь моей невесткой?" Маленькая демонесса в объятиях подняла голову. Ее красные, щенячьи глаза уставились на У Цинхуа.

"Но я же буддистка..." У Цинхуа не мог отказать жалкой девочке.

"Вааа!" Маленькая демонесса плакала, переполненная горем.

У Цинхуа почувствовала, что она в долгу перед Фэйюнем, как перед небом, и должна

позаботиться о его младшей сестре. Она долго колебалась, прежде чем согласиться:
"Малышка, перестань пытаться, да, хорошо?".

"Правда?" Маленькая демонесса вдруг перестала плакать, ее глаза широко раскрылись.

У Цинхуа улыбнулась и кивнула.

"Хорошо, пойдем!" На лице маленькой демонессы не осталось ни одной слезинки, она встала и засмеялась.

"Куда...?" У Цинхуа чувствовала себя так, словно ее обманули.

"Мой брат послал мне мысленное сообщение перед отъездом, сказав, чтобы я ждала его в Зверинце. Он заберет меня, когда закончит. В этот момент мы втроем уьем наш путь обратно в Фэн, хорошо? Невестка, хаха!"

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/119/2989887>